

Исчезоша очи мой въ слово твое, гл҃яще: когда оутѣшиши мѧ; ꙗко
мѣро воинствъ еси ты слово неистощимое: темже ты и
мѣра приношахъ, ꙗкоже мѣртва живомъ, жены мѣроушицы.
Зане быхъ ꙗкоже мѣхъ на слани, оправданій твоихъ не ꙗко
забыхъ. Ядова оубо погребенъ царствіа хр҃те, сокрѣщаеши,
смертію же смерть оумерщвлѣши, и тлѣніа свободѣаши
земнородныя.

Колѣнъ еси днѣи раба твоего; когда сотвориши мнѣ ꙗко
гонащихъ мѧ сѣдъ; Токи жизни проливающыя бж҃іа пре-
мудрость, во гробѣ заходящи живо творятъ сѣцыа, въ
незаходимыхъ ядовыхъ мѣстѣхъ.

Повѣдаша мнѣ законопрестѣпницы гл҃мленіа, но не ꙗкоже ꙗко
законъ твой гд҃и. Да человѣческое ѡбновлю сокрѣщенное
естество, оуазвленъ есмь смертію хотя плотию, мѣти
моѧ не терзана рыданіи.

Всѧ заповѣди твоя истина, неправедны погнаша мѧ, ꙗко
помози ми. Зашелъ еси подъ землю свѣтоносецъ правды,
и мертвыя ꙗкоже ꙗкоже ѡ инѣ воздвиглъ еси, ѡгнавъ всѧхъ
тмѣ сѣцѣю во адѣ.

Вмалѣ не скончаша менѣ на земли: азъ же не ѡставихъ ꙗко
заповѣдей твоихъ. Зѣрно двоявлено, естествоножизненное,
въ бока земная свѣтѣа со слезами днѣи: но прозавше,
міръ радостно творятъ.

По мѣти твоѣи живи мѧ, и сохрани свидѣніа оустъ твоихъ. ꙗко
оубоаа адѣмъ, бг҃ъ ходящъ въ раи, радуетѣа же, ко
адѣ сошедшъ, падыи прежде, и нынѣ воздвизаемъ.

Во вѣкѣ гд҃и, слово твое пребываетъ на нб҃сѣхъ. Жретъ тебе ꙗко
жертвы слезныя рождаша тѧ хр҃те, плотию положенъ
во гробѣ, вопиющи: востани чадо, ꙗкоже предреклъ еси.
Въ родѣ и родѣ истина твоя, ѡбновляеши зѣмлю, и ꙗко
пребываетъ. Во гробѣ ѡбнѣаа благоговѣнны тѧ новѣмъ